

DOI: 10.7868/S0321039117040100

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЛАПИДАРНОЙ ЭПИГРАФИКИ ИЗ МИРМЕКИЯ

А. П. Бехтер*, А. М. Бутягин**

* Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

tiger119@yandex.ru

** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

butyagin@gmail.com

Аннотация. В статье публикуется надпись, найденная на городище Мирмекий в 2015 г. Текст, судя по всему, представляет собой список имен членов фиаса; по характеру письма надпись может быть датирована концом I в. до н.э. – началом I в.н.э. Несколько личных имен (Адраст, Полиник, Колла) засвидетельствованы на Боспоре впервые. Имя Хоса, засвидетельствованное помимо публикуемого текста только в эпитафии КБН 880 (Мирмекий, I в.н.э.), позволяет предположить, что упомянутые в КБН 880 лица являются сыном и внучкой Хосы из публикуемой надписи.

Стела была обнаружена в кладке усадьбы римского периода, что позволяет существенно уточнить хронологию открытого археологического памятника и детализировать последовательность строительных периодов.

Ключевые слова: греческая эпиграфика Боспора Киммерийского, Мирмекий, ономастика

NEW MONUMENT OF LAPIDARY EPIGRAPHY FROM MYRMEKION

Anastasia P. Bekhter*, Alexander M. Butyagin**

* Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

tiger119@yandex.ru

** State Hermitage, Saint-Petersburg, Russia

butyagin@gmail.com

Данные об авторах. Анастасия Петровна Бехтер – кандидат исторических наук, доцент кафедры фармакологии Санкт-Петербургского Государственного Университета; Александр Михайлович Бутягин – заведующий сектором античного отдела Государственного Эрмитажа, преподаватель Санкт-Петербургского Государственного Университета.

А. П. Бехтер принадлежит эпиграфический раздел, А. М. Бутягину – описание археологического контекста находки.

Abstract. The authors publish an inscription found in 2015 in the territory of Myrmekion (A. Bekhter — epigraphical part, A. Butyagin — context). Most probably, it is a list of *thiasitai*; the paleographical features point towards the end of the 1st cent. BC — beginning of the 1st cent. AD. Several personal names (Adrastos, Polynikos, Kollas) are attested for the first time in the Bosporan kingdom. The unique name Chosas attested elsewhere only in the epitaph *CIRB* 880 (Myrmekion, 1st cent. AD) allows to suggest that the persons mentioned in *CIRB* 880 were Chosas' son and granddaughter.

The stele was found re-used in the masonry of a farmhouse of the Roman period. This find makes it possible to give a more detailed chronology of the site and to clarify the succession of the construction phases.

Keywords: Greek epigraphy of Bosporan Kingdom, Myrmekion, onomastics

В августе 2015 г. в ходе работ Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа на городище Мирмекий на участке «ТС», расположенном к северу от скалы Карантинного мыса вплотную к ее поле, была обнаружена плита с многострочной надписью. Новонайденный текст является самым пространственным из обнаруженных на Мирмекии за весь период изучения данного памятника¹. После исследования средневекового слоя были зачищены верхние камни продолжения кладки № 50, южная часть которой была открыта в 2009 г. Судя по всему, она продолжалась на юг, доходя до стены террасы перед скалой, но эта часть не сохранилась. Можно с уверенностью утверждать, что кладка относится к I–III вв.н.э. Предполагалось, что она является частью усадьбы I — первой половины II в.н.э., однако данная находка, вероятно, позволяет несколько скорректировать дату постройки.

Изначально при расчистке верхней части кладки, в ее центральной части, был обнаружен небольшой фрагмент с несколькими буквами, предположительно отколовшийся от более крупной плиты. При расчистке верхней части расположенной рядом плиты правильной формы, входившей в западный фас кладки, также были выявлены буквы, что подтвердило это предположение (рис. 1). Плита была извлечена из кладки и в дальнейшем в ходе реставрации оба фрагмента были

Рис. 1. Городище Мирмекий. Вид плиты в кладке № 50 до извлечения

¹Предварительная публикация: Bekhter, Butyagin 2016.

соединены². Любопытно, что плита была помещена в кладку надписью вовнутрь, так что не остается никаких сомнений в том, что камень был использован вторично в качестве стройматериала. Никаких фрагментов, которые могли бы относиться к верхней части надписи в предыдущих раскопках не обнаружено.

Памятник представляет собой нижнюю часть довольно массивной известняковой плиты (рис. 2). Левая ее грань частично уцелела, правая грань и нижний обрез, хотя и сильно оббитые, также хорошо прослеживаются. Лицевая сторона заглажена, оборотная обработана суммарно. Высота плиты – 49,0 см, ширина – 25,0 см, толщина – 20,0 см.

На лицевой стороне плиты вырезана надпись, следов предварительной разметки не заметно. Интересно отметить, что текст, судя по всему, был выполнен двумя разными резчиками, так как в двух последних строках буквы более крупные, врезаны значительно глубже и отличаются по форме, хотя ряд палеографических признаков характерен для обеих частей надписи. Так, во всех строках *альфа* имеет ломаную поперечную гасту, *омикрон* круглой формы, по размеру немного меньше остальных букв, *каппа* с укороченными наклонными, немного укорочена также правая вертикаль *ни*. Буквы украшены апексами в форме ласточкиного хвоста, но в сткк. 8–9 апексы выражены слабее. В сткк. 1–7 боковые наклонные *альфы*, *лямбды* и *дельты* продолжают после пересечения, тогда как в сткк. 8–9 *альфа* и *лямбда* оставлены практически без декора. Особенно заметно отличается *омега*: в стк. 3 и 5 буква имеет округлые формы с мягко загибающимися вверх кончиками, а в стк. 9 представлен четкий полуовал, опирающийся на короткие черточки. Высота букв колеблется от 1,3 до 2,0 см.

В соответствии с палеографическими характеристиками надпись может быть отнесена к концу I в. до н.э. – началу I в.н.э.³

Текст представляет собой перечень имен, причем каждая строка содержит одно личное имя с патронимиком.

[-----]
 Παντᾶ[γαθο?]ς Καλι.[---],
 Ἄδραστος Δημοσθένου,
 Μητρόδωρος Πολυνίκου,
 Παρισάλος Προμή[θ]ου,
 5 Χόσας Λητοδώρου,
 [Νυ]μφόδωρος Ἡρακλείτου,
 [--⁴⁻⁵--]ίδης Πόθου,
 [--⁶⁻⁷--]ῆ vac. 1 litt. ζ Κολλᾶ,
 [--⁴⁻⁵--]Ποσειδωνίου

7. Перед *иотой* в верхней части строки заметен краешек горизонтальной линии, принадлежащей, скорее всего, *тау*. 8. *Vacat*, судя по всему, обусловлено особо плотной структурой камня в этом месте, что отразилось и на не вполне правильной форме следующей далее *сигмы* (видимо, у мастера соскочил резец).

Перевод

Панта[гаф?], сын Кали[---], Адраст, сын Демосфена, Метродор, сын Полиника, Перисал, сын Проме[ф]а, Хоса, сын Летодора, [Ни]мфодор, сын Гераклита, [---]ид, сын Пофа, [---]н, сын Коллы, [---], сын [Поси]дония.

²Памятник поступил на хранение в лапидарий Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, инв. № КЛ-2709.

³Boltunova, Knipovich 1962, 4 сл.

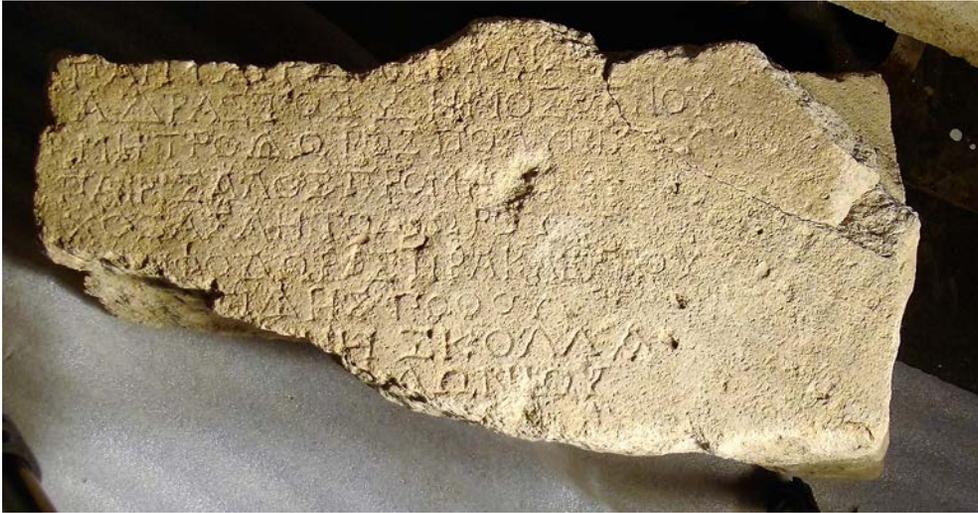

Рис. 2. Плита с надписью. Вид после реставрации

1. Παντά[γαθο]ς: лакуна между *альфой* и *сигмой* может вместить три-четыре буквы, так что с крайне высокой степенью вероятности здесь следует читать Παντάγαθος. На Боспоре это личное имя трижды засвидетельствовано в Пантикапее в I–II вв.н.э.⁴ и дважды в Танаисе во II в.н.э. (КБН 1262, 1264). В качестве альтернативы можно предложить, к примеру, Παντακλῆς (на европейском Боспоре, правда, пока не засвидетельствованное), но различимые на камне следы букв соответствуют скорее первому варианту чтения. В таком случае перед нами наиболее раннее свидетельство для имени Пантагаф на Боспоре.

Καλι.[---]: патронимик, судя по всему, представлен одним из многочисленных греческих имен, начинающихся на Καλλι-, в варианте с упрощением геминаты (для Боспора, e.g., Καλίστη – КБН 388, скорее всего Европейский Боспор, I в.н.э., Καλιοθένης – КБН 686, Пантикапей, конец II–III вв.н.э.).

2. Ἄδραστος: героическое по происхождению⁵ имя, на Боспоре засвидетельствовано впервые.

Δημοσθένου: весьма распространенное имя Демосфен в боспорской лапидарной эпиграфике встречается впервые⁶.

3. Πολυνίκου: еще одно героическое имя⁷, на Боспоре и вообще в Северном Причерноморье засвидетельствованное впервые.

⁴ Два раза в лапидарной эпиграфике (КБН 80, 89) и один раз в надписи на перстне (Yaulyenko 2005, 500). Известен на Боспоре и весьма редкий женский вариант имени – Πανταγάθη (КБН 801, Пантикапей, датировка ввиду утраты памятника и отсутствия изображений затруднена).

⁵ См. Bechtel 1917, 571.

⁶ Δημοσθένης засвидетельствовано на амулетнице, найденной на мысу Такиль (Marti 1913, 37 сл.). Датировки Марти, приведший описание амулетницы и нанесенный на нее текст, не предложил; в настоящее время памятник утрачен, каких-либо изображений не сохранилось. Однако все прочие подобные памятники с Боспора относятся ко II–III вв.н.э. (см. обзор с лит. Tokhtas'ev 2005a, 30 f.; 2015, 201 сл.), что позволяет распространить указанную датировку и на упомянутый объект.

⁷ См. Bechtel 1917, 576.

4. Παρισάλος (Παρίσαλος акцентуация в КБН и LGPN IV): имя Παρισάλος/ους встречается исключительно на Боспоре, причем по обе стороны пролива. Древнейшее свидетельство относится к концу II в. до н.э., наибольшую популярность это личное имя приобретает в I—II в.н.э. В LGPN IV приведено 11 примеров, семь из которых происходят из Пантикапея. К этим данным следует добавить еще два свидетельства из эпитафий на стелах, приобретенных фондом «Деметра» у одного из местных жителей, по словам которого они были найдены на территории Керчи; два этих памятника датируются I—II вв.н.э.⁸ Происхождение имени не вполне ясно — предположительно, сарматское, — этимология также неочевидна⁹.

5. Χοσᾶς (Χοσᾶς акцентуация в КБН и LGPN IV): это имя помимо нашей надписи засвидетельствовано только один раз, в происходящей из Мирмекия эпитафии: Ἐρωτὸς Χοσᾶ καὶ Κόλλα | θυγάτηρ Ἐρωτὸς (КБН 880). Надгробная стела на сегодняшний день утрачена, но, судя по фотографии Ю. Ю. Марти, приведенной в первом издании¹⁰, памятник следует отнести к I в.н.э., причем скорее ко второй его половине¹¹. Хронологическая и территориальная близость памятников при уникальном имени позволяет с достаточной степенью уверенности предполагать, что в обоих текстах упомянут один и тот же человек, и надгробие КБН 880 было поставлено на могиле сына и внучки Хосы из публикуемого текста. Χοσᾶς и однокоренные с ним Χοσσους (КБН 1142₁₂, Горгиппия, 2-я пол. II в.н.э.), женские Χοσα (КБН 543, Пантикапей, I в.н.э.), Χοσιον (?) (КБН 765, Пантикапей, I—II вв.н.э., памятник утрачен, чтение сомнительно), вероятно, Χοσουμένη (КБН 544, Пантикапей, I в.н.э.) засвидетельствованы только на территории Боспора, по всей видимости, представляя собой грецизированные формы местного варварского имени.

Λητοδώρου: теофорное имя Λητόδωρος считается редким, хотя, как будет показано ниже, число свидетельств превышает два десятка, однако распределение этих данных указывает на то, что данное личное имя региональное. По LGPN четко выделяются два региона его бытования: девять раз имя Летодор засвидетельствовано на Родосе (LGPN I), девять раз в Карии (LGPN Vb) и дважды в соседней с ней Ликий (LGPN Vb), кроме того, в Карии и на Родосе по одному разу зафиксирован женский вариант имени Λητοδώρα. Хронологически свидетельства имени Летодор на юго-западе Малой Азии достаточно равномерно распределяются с V в. до н.э. по I в.н.э. На Родосе же, являющемся вторым крупным

---

⁸ Twardecki 2005, 301 f., 304 f. Издатель в обоих случаях ошибочно читает Παρισάδου, приняв за нижнюю густу *дельты* линию разметки; правильное чтение Παρισάλου дано С. Р. Тохтасьевым (Matkovskaya, Tokhtas'ev 2006, 186, прим. 40). К сожалению, из-за крайне низкого уровня публикации (иллюстративный материал отсутствует, значительная часть греческого текста превратилась в нечитаемые символы) изданные Твардецким памятники, содержащие, насколько можно судить, довольно интересный ономастический материал, не были учтены ни в *LGPN*, ни в *SEG*, ни в *BE*, находясь, по сути дела, вне научного оборота. В частной беседе А. Тварецкий сообщил, что подготовил полноценную публикацию стел для *ZPE*, так что можно надеяться, что в ближайшее время тексты станут доступны для научной общественности.

⁹ Подробнее см. Tokhtas'ev 1992, 190; 2005b, 294, прим. 40.

¹⁰ Marti 1910, 14.

¹¹ П.-А. Кройц в своем каталоге боспорских надгробных памятников датирует стелу Эрота и Коллы II—I в. до н.э. (Kreuz 2012, 794, Nr. 834), однако передатировка выглядит совершенно произвольной. Ни стилистика рельефа, ни палеография не дают оснований для отнесения памятника к столь раннему периоду.

центром распространения данного имени, оно появляется позднее, время его бытования здесь: III в. до н.э. — I в.н.э. Учитывая близость и постоянные контакты Родоса с соседними областями материка, можно предположить, что данное имя пришло сюда из Карики. Это подтверждается отсутствием его дорийского варианта. Интересно отметить, что в Родосской Перее имя Летодор не встречается, все носившие это имя происходят из островных городов¹².

По одному разу имя Летодор встречается на Кипре (LGPN I, II в. до н.э.) и в Синопе (LGPN Va, V—IV в. до н.э.), а также достаточно убедительно восстанавливается в надписи IV в. до н.э. из Аполлонии Понтийской ([Λ]ητόδ[ωρος], LGPN IV). К данным LGPN следует добавить также граффито на чернолаковой чашке, найденной на некрополе Ольвии (IV в. до н.э.), где отчетливо читается Λητόδωρος¹³.

На Боспоре помимо нашего текста имя Λητόδωρος засвидетельствовано в Фанагории (КБН 976). Фанагорийская надпись датирована 151/152 г.н.э., но надо учитывать, что текст представляет собой царский рескрипт относительно возвращения храмового участка, посвященного неким Летодором, естественно, задолго до создания документа, так что время жизни этого персонажа и, соответственно, бытования данного личного имени в Фанагории остается неизвестно. [Λη?]τοδώρου также предположительно восстанавливается в надписи КБН 1179_{25–26}, датируемой 2-й половиной II в.н.э., или даже началом III в.н.э. Два обстоятельства, а именно возможность другого варианта восстановления ([Ἐκα?]τοδώρου¹⁴) и очень поздняя датировка надписи (другие примеры употребления имени Летодор позднее I в.н.э. неизвестны), заставляют отнестись к данному свидетельству с осторожностью и исключить его из круга рассматриваемых данных (в LGPN IV этот пример имени Летодор также не включен).

Для полноты картины следует, видимо, рассмотреть и другие варианты личных имен, образованных от имени богини. Лукиан говорит, что жена кипрского царя Эвагора, правившего в Саламине в конце V — начале IV в. до н.э., носила имя Λητώ (Pro imag. 27), и еще одна Петрея Лето, жена Мусея, упоминается в надписи II—III в.н.э. из Терм Гимерских (LGPN IIIa). В Карики засвидетельствованы Μᾶρκος Αὐρήλιος Λητοῖδης, Τιβερία Ἰουλία Ἀντωνία Λητωῖς, Λητωῖς, возможно, также входившее в состав многосоставного имени и Ἰουλία Λητωῖς (LGPN Vb). Первые три свидетельства датируются II—III в.н.э., последнее не имеет определенной даты, однако, исходя из двусоставного римского имени, должно относиться к периоду не ранее I в.н.э. В Ликии известна некая Λητοῖς ἢ καὶ Νυμφιδία; текст датируется также «римским периодом» (LGPN Vb). Вся последняя группа, видимо, не имеет прямого отношения к рассматриваемому вопросу, так как помимо того, что все данные относятся к очень позднему периоду, имена Летоид и Летоида указывают на детей Лето, а не на саму богиню. Однако интересно отметить, что именно в карийско-ликийском регионе вместо привычных теофорных личных имен, образованных непосредственно от имен Аполлона и Артемиды, используются дериваты от имени Лето.

¹² Две надписи, содержащие теофорные имена, производные от Лето, происходят с побережья, но в одной из них речь идет о галикарнасце, участвовавшем в строительстве храма в Кастабосе (*IPérée* 37), а другая представляет собой посвящение, сделанное за Гестиодора и его мать Летодору, происходящих из дема Понторея, видимо, входившего в состав Ялсии (*IPérée* 108).

¹³ Rusyaeva, Ivchenko 2014, 152 сл.

¹⁴ Предложено А. Аврамом (Avram 2010, 377, n. 67).

Присутствие теофорных имен в каком-либо регионе, как правило, рассматривается как свидетельство наличия там культа соответствующих бога или богини. Для юго-западной части малоазийского побережья имеется целый ряд свидетельств почитания Лето, причем в качестве самостоятельного божества (несколько раз с эпитетом Μήτηρ)¹⁵, тогда как на Делосе и в Дельфах, при общем большом числе упоминаний, она выступает исключительно в качестве матери Аполлона и Артемиды. Видимо, эта «несамостоятельность» культа Лето проявилась и в ономастике, где обилие разнообразных теофорных имен, связанных с Аполлоном и Артемидой, резко контрастирует со скудостью и региональной ограниченностью данных для имен, связанных с Лето. Центром поклонения богине на малоазийском побережье являлся знаменитый Летоон в Ксанфе, где Лето почиталась не в своей делосской ипостаси, а в качестве Матери богов¹⁶. Этот же район (Ликия и соседняя с ней Кария) является областью наибольшего распространения имени Λητόδωρος, которое в данном случае является фактически эквивалентом встречающегося во всех уголках античного мира личного имени Μητρόδωρος.

Свидетельства почитания Лето в причерноморских колониях немногочисленны¹⁷. На какую-то особую роль ее культа в жизни причерноморских колонистов, возможно, намекает знаменитая костяная пластинка с острова Березань¹⁸. При всем различии интерпретаций этого темного и трудного для понимания текста практически все исследователи согласны с тем, что в последней строке читается имя Лето¹⁹, упомянутой здесь в паре с Аполлоном Дидимским. Наиболее популярен культ Лето оказывается в Истрии, где найдено три посвящения богине (два из них относятся к V в. до н.э., одно к IV в. до н.э.), причем в первых двух случаях Лето почитается как самостоятельное божество, без связи с Аполлоном и Артемидой. Еще один памятник происходит из Дионисополя: здесь жрец Лето выступает эпонимом. Для Херсонеса и Ольвии в качестве свидетельства почитания Лето с известной долей осторожности можно привлечь граффити с буквами Α, ΑΡ, ΑΑ, трактуемые как посвящение Аполлону, Артемиде и Лето²⁰. На Боспоре культ Лето, по крайней мере, на настоящий момент, не зафиксирован. Все известные к настоящему времени данные указывают на то, что в колонии культ богини проник из метрополии, т.е. Лето здесь почиталась в своей «гомеровской» ипостаси, в связи с божествами олимпийского пантеона, не имея отношения к Матери богов.

Соответственно и появление имени Летодор в причерноморских колониях обычно трактуется как дань памяти метрополии, откуда переселенцами был вывезен культ богини²¹. Парадокс, однако, состоит в том, что в самом Милете и его

¹⁵ Обзор см. Sittig 1911, 36; Wehrli 1931, 555–557.

¹⁶ Подробнее см. Wehrli 1931, 573; Parcer 2000, 71 (с библиографией).

¹⁷ Все известные свидетельства собраны в статье А. Аврама, с обзором основной литературы (Avram 2009, 305 suiv.).

¹⁸ Rusaeva 1986, 25 сл.

¹⁹ Предложение Э. Круммена читать ΜΕΜΝΗΜΑΙ (ΜΙ)ΛΗΤΟ (Burkert 1990, 159), судя по всему, не получило поддержки.

²⁰ Solomonik 1978, 34, № 348 (сама исследовательница отмечает возможность иной интерпретации аббревиатур); А. С. Русаева упоминает «граффито, аналогичное херсонесскому» (Rusaeva 1979, 19), однако в изданном ею же своде ольвийских граффити подобного текста нет (Rusaeva 2010). Кроме того, аббревиатура ΑΑ для имени Лето, предполагающая дорийскую форму имени, для Ольвии маловероятна.

²¹ См., например: Wehrli 1931, 573; Avram 2003, 89; Rusaeva, Ivchenko 2014, 158.

ближайших окрестностях теофорные имена, связанные с Лето, неизвестны. Здесь возможны два объяснения: либо культ Лето приобрел для переселенцев какое-то особое значение, либо в колонизации принимали участие жители Карики, носившие традиционные для этого региона имена. В пользу первого предположения может свидетельствовать наличие самостоятельного культа богини в Истрии, в пользу второго — локальная ограниченность имени Летодор.

Если обратиться непосредственно к нашей надписи, то отсутствие на Боспоре каких-либо данных, указывающих на почитание Лето, и относительно поздняя датировка текста не позволяют даже гипотетически видеть здесь в личном имени Летодор «память о метрополии». Думается, в данном случае имя Λητόδωρος проникло сюда с юго-западного побережья Малой Азии или с Родоса в результате личных контактов и связей (переселившийся на Боспор торговец или его потомок?).

8. Κολλᾶ: имя Κολλᾶς на Боспоре засвидетельствовано впервые; за его пределами оно встречается только один раз, в Киренаике в III в. до н.э. (LGPN I)²². При этом на Боспоре довольно много имен, образованных явно от того же корня: Κόλλις (КБН 244²³, Пантикапей, конец IV — начало III вв. до н.э.; КБН 460, Пантикапей (?), I в.н.э.), Κόλλεις (КБН 1002, Фанагория, II в.н.э.; КБН 1019, Патрасий, I—II вв.н.э.)²⁴, Κολλίων (КБН 437, Пантикапей, I в.н.э.), наконец, Κόλλα из уже упомянутой мирмекийской эпитафии КБН 880. Широкий ареал распространения имен, имеющих в своем составе корень колл- и оформленных различными греческими суффиксами, говорит об их греческом происхождении²⁵.

Эпиграфические памятники, подобные нашему, как правило, определяют как «списки имен», однако более внимательное изучение текстов, традиционно относимых к этому жанру, показывает, что такая классификация не всегда корректна. Если говорить о Боспоре, то к «чистому жанру» с уверенностью можно отнести только два памятника, действительно представляющие собой простое перечисление личных имен без какой-либо дополнительной информации: КБН 912 (Нимфей, III в. до н.э.) и КБН 1056 (Гермонасса, IV в. до н.э.). Возможно, сюда же следует отнести КБН 110 (Пантикапей, III в. до н.э.), хотя для однозначного вывода камень слишком фрагментирован. Все перечисленные примеры обладают рядом сходных характеристик: текст вырезан на больших прямоугольных плитах в несколько столбцов, стелы относятся к относительно раннему периоду. В остальных случаях надписи, определяемые как «списки имен», представляют собой фрагменты, подчас крайне незначительные, из середины или из конца пространного текста, причем большинство из них относится уже к позднеэллинистическому или римскому времени. Представляется,

²² Впрочем, для дорийской Киренаики акцентировать скорее следует Κόλλας: ср. Βάττας Πολυδόξου Χερσονησίτης (КБН 243) / Βατῆς Ποσειδεωνίου (КБН 172). В КБН в обоих случаях дана форма Βάττας. Правильную для ионийского имени акцентуацию Βατῆς предложил О. Массон, который, однако, распространил ее и на КБН 243 (Masson 1988, 273 suiv.).

²³ КБН вслед за Стефани дает Κολλῆος (за поперечную черту *альфы* ошибочно принят дефект камня). Правильное чтение, предложенное еще В. В. Латышевым, подтверждается коляжиями В. П. Яйленко (Yaylenko 1987, 65; 2010, 546), С. Р. Тохтасьева (Tokhtas'ev 2000, 145, прим. 102) и моей собственной (А. Б.).

²⁴ Следует добавить также [Κο]λλῆος из эпитафии I—II вв.н.э., происходящей из Пантикапея (Yaylenko 1987, 5 сл.).

²⁵ Подробнее об этимологии этой группы имен см. Bechtel 1917, 602; Firatli, Robert 1964, 167 suiv.

что такие фрагменты могут принадлежать, скорее всего, к двум категориям текстов: надписям фиасов/синодов, где перечень имен порой может быть весьма простран-ным (см., например, посвящение от имени аристопилитов – КБН 36, Пантикапей, III в.н.э.; посвящение Зевсу и Гере Спасителям – КБН 76, Пантикапей, 82/3 г.н.э.; КБН 77, Пантикапей, II–III в.н.э., etc.) или к агонистическим надписям. (Если бы знаменитый горгиппийский каталог агонистов КБН 1137 дошел до нас не полностью, а во фрагментах, то обломки были бы причислены именно к этой категории надписей. Кстати, в КБН данная надпись определена именно как «список имен», что, конечно же, методически неверно.) Мы, разумеется, не предлагаем отказаться при публикации отдельных надписей или их собраний от использования рубрики «списки имен», так как многие фрагментированные тексты невозможно определить каким-либо иным образом (разве что отнеся их в разряд *Varia*, что только усложнит ситуацию), а только обращаем внимание на определенную условность данной рубрики. Возможно, имеет смысл ввести более дробную классификацию в пределах рубрики «списки имен»: к примеру, разделить списки граждан и просто списки имен, и в каждом конкретном случае стремиться более четко определить характер текста.

Нашу надпись следует, скорее всего, определять как часть списка фиаситов: агонистическая надпись на Боспоре известна только одна, фиаситские же представлены очень широко; форма памятника характерна именно для постановлений фиасов/синодов. Основную массу фиаситских надписей на Боспоре составляют надгробные, однако публикуемый текст эпитафией быть не может, так как в конце обязательно должна присутствовать поминальная формула, а в нашем случае никаких следов букв ниже последней строки не видно. Нередко $\mu\upsilon\eta\mu\eta\varsigma$ $\chi\acute{o}\rho\iota\nu$ отделяется от основного текста пустым полем, но, хотя камень в левой своей части и обломан снизу, какие-то остатки букв должны были уцелеть. Таким образом, наша надпись, скорее всего, представляет фрагмент достаточно редкого для Боспора документа: посвянительной или почетной надписи фиаса.

Текст интересен тем, что существенно обогащает и расширяет боспорский ономастикон: целый ряд имен (Адраст, Полиник, Колла) встречается на Боспоре впервые. Любопытно также отметить сочетание «благородных» теофорных и героических имен с местными варварскими, причем подчас в пределах одного рода: $\text{X}\omega\sigma\varsigma$ $\Lambda\eta\tau\omicron\delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$.

Кроме того, данные, полученные при анализе списка имен позволяют скорректировать выводы, касающиеся датировки кладки № 50, а также всей постройки. Судя по всему, упомянутый в надписи $\text{X}\omega\sigma\varsigma$ проживал в Мирмекии не позднее середины I в.н.э., а если приведенные выше рассуждения верны, и во второй половине столетия здесь продолжали жить его прямые потомки, то весьма маловероятно, чтобы плита с его именем могла быть использована в кладке до разрушения усадеб в первой половине II в.н.э. Таким образом, находка надписи заставляет внимательнее присмотреться к последовательности перестроек усадеб римского времени, к которой относится изучаемая надпись.

Обращает на себя внимание и то, что до настоящего времени в постройках второй половины I – начала II вв.н.э. камни с надписями в качестве строительного материала не встречались. Их обнаруживали исключительно в стенах усадеб конца II–III вв.н.э. и связанных с ней сооружений²⁶. Там же были найдены вторично использованные архитектурные детали.

²⁶ Публикацию найденных эпитафических памятников и археологический контекст см. Butyagin, Bekhter 2007, 72 сл.

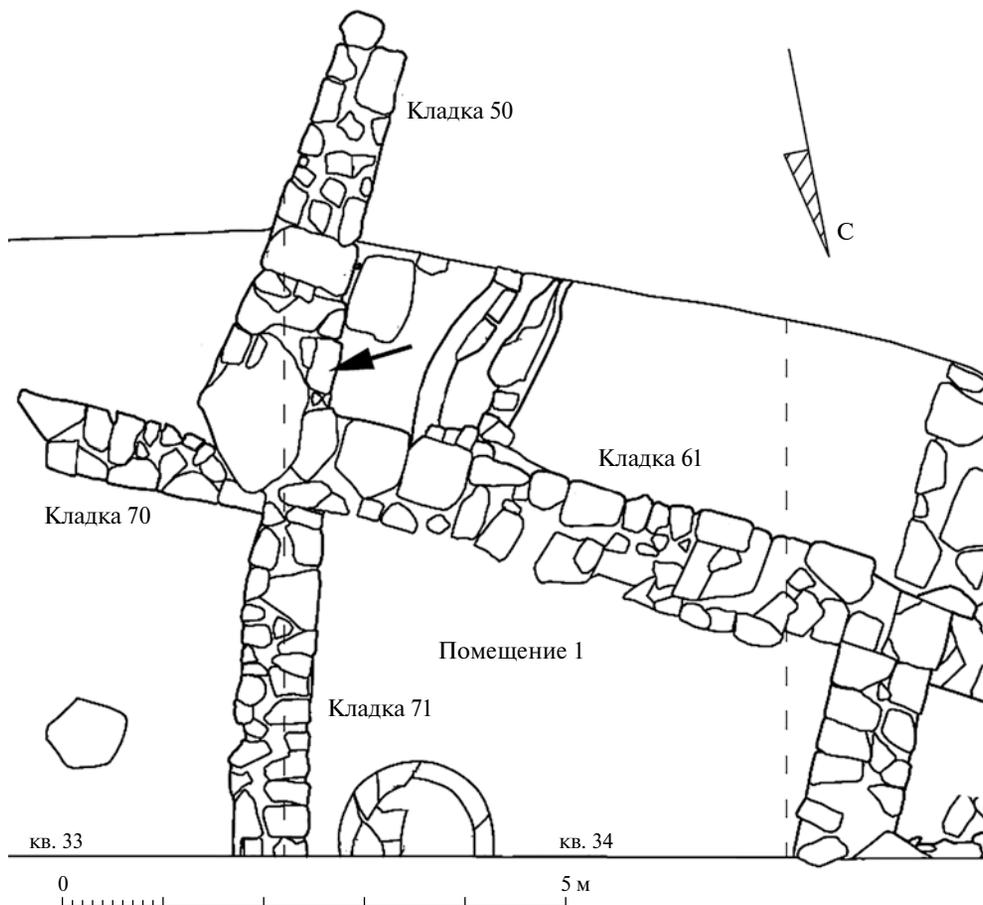

Рис. 3. Городище Мирмекей. План раскопок помещения 1 постройки 6 в 2016 г. Стрелкой указано место находки плиты с надписью

Для того чтобы уточнить датировку кладок, нужно подробнее разобраться в последовательности перестроек римской усадьбы. В ходе раскопок 2008–2009 гг., когда была обнаружена южная часть усадьбы, предполагалось, что она была построена единовременно в первой половине I в.н.э., существенно не перестраивалась и прекратила свое существование в первой половине II в. до н.э. Однако в 2016 г. были открыты кладки других помещений усадьбы. Уже первичное их изучение позволило предположить наличие как минимум трех этапов строительства помещений усадьбы. В рамках данной статьи представляется неуместным подробно рассматривать археологический контекст, связанный с кладкой № 50, поэтому мы ограничимся общим очерком. Эта кладка входит в состав большой и не до конца исследованной постройки 6, примыкая к юго-восточному углу помещения 1. Помещение 1, видимо, служило в древности водохранилищем, так как там были обнаружены несколько вкопанных пифосов, а с юга туда вел водосток, позволяющий накапливать дождевую воду.

Любопытно, что все кладки, которые соединяются в юго-восточном углу помещения 1, построены в разное время (рис. 3, 4). На юг идет кладка № 71, которая является самой древней, ее основание лежит глубже других, и ряды камней

Рис. 4. Городище Мирмекий. Вид на юго-восточный угол помещения 1 постройки 6 в ходе раскопок 2016 г. Стрелкой указано место находки плиты с надписью

сложены очень качественно. На запад отходит кладка № 61, в которой был прорезан водосток. Ее основание значительно выше, а северный фас в очень плохом состоянии. Возможно, он был разрушен в древности и восстановлен простым подсыпанием грунта. Тем не менее нет никаких сомнений, что кладки № 61 и 71 функционировали одновременно, так как они составляют северную и восточную стены помещения 1. На восток от угла идёт невысокая и менее качественно сделанная кладка 70, как предполагается, самая поздняя из рассматриваемых. Судя по примыканию камней, кладка № 50, в которой была обнаружена публикуемая плита, должна быть более ранней, чем кладка № 70 и более поздней, чем кладка № 71. Хронологические взаимоотношения с кладкой № 61 неясны, но скорее всего она тоже относится к более раннему времени, чем № 50.

Как было указано выше, ранее предполагалось, что вся постройка существовала одновременно и была единовременно разрушена в первой половине II в.н.э. Теперь стало ясно, что ситуация совершенно иная. После того как ранняя усадьба, в которую входило помещение 1, погибло во второй половине II в до н.э., ее кладки были использованы для возведения новых построек. Именно к этому времени относится возведение кладки № 50, на что однозначно указывает находка в ней камня с надписью. Таким образом, найденный эпиграфический памятник существенно помог уточнить хронологию открытого объекта.

Литература/References

- Avram, A. 2003: An Istrian dedication to Leto. In: P. G. Bilde, J. M. Højte, V. F. Stolba (eds), *The Cauldron of Ariantas. Studies Presented to A. N. Ščeglov on the Occasion of His 70th Birthday* (Black Sea Studies, 1). Aarhus, 87–91.
- Avram, A. 2009: Épigraphie et histoire religieuse: le culte de Léto dans les cités de la mer Noire. In: A. Martínez Fernández (coord.), *Estudios de Epigrafía Griega*. Santa Cruz de Tenerife, 305–313.

- Avram, A. 2010: Sur quelques noms d'Apollonia du Pont. In: R.W.V. Catling, F. Marchand (eds), *Onomatologos: Studies in Greek Personal Names Presented to Elaine Matthews*. Oxford, 368–380.
- Bechtel, Fr. 1917: *Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit*. Halle an der Saale.
- Bekhter, A.P., Butyagin, A.M. 2016: [New monument of lapidary epigraphy from Myrmekion]. In: V. Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds), *Elita Bospora i bosporskaya kultura. Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola [Bosporan Elite and its Culture. Papers of the International Round Table, November, 22–25, 2016]*. Saint Petersburg, 381–386.
- Бехтер, А.П., Бутягин, А. М. Новый памятник лапидарной эпиграфики из Мирмекия. В сб.: В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский (ред.), *Элита Боспора и боспорская культура. Материалы международного круглого стола 22–25 ноября 2016 года*. СПб., 381–386.
- Boltunova, A.I., Knipovich, T.N. 1962: [A Survey of Greek lapidary paleography in Bosphorus]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* III, 3–31.
- Болтунова, А.И., Книпович, Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НЭ* III, 3–31.
- Burkert, W. 1990: [Apollo of Didyma and Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 155–160.
- Буркерт, В. Аполлон Дидим и Ольвия. *ВДИ* 2, 155–160.
- Butyagin, A.M., Bekhter, A.P. 2007: [New inscriptions from Myrmekion]. In: I. V. Tunkina (ed.), *EUCHARISTERION: Antikovedchesko-istoriograficheskii sbornik pamyati Ya. V. Domanskogo [ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Studies in Antiquity and Historiography in Memoriam Ya. V. Domanskiy]*. Saint Petersburg, 72–81.
- Бутягин, А.М., Бехтер, А. П. Новые надписи из Мирмекия. В сб.: И. В. Тункина (отв. ред.), *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антикovedческо-историографический сборник памяти Я. В. Доманского (1928–2004)*. СПб., 72–81.
- Firatli, N., Robert, L. 1964: *Les stèles funéraires de Byzance gréco-romaine*. Paris.
- Kreuz, P.-A. 2012: *Die Grabreliefs aus dem Bosporanischen Reich*. Leuven.
- Marti, Yu. Yu. 1910: [New bosporan gravestones purchased by the Museum of Melek-Chesmenskiy barrow in 1907–1908]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities]* XXVIII, 11–15.
- Марти, Ю. Ю. Новые боспорские надгробия, приобретенные Музеем Мелек-Чесменского кургана в 1907/8 г. *ЗООИД* XXVIII, 11–15.
- Marti, Yu. Yu. 1913: [New epigraphical material from Kerch and its vicinity. The inscriptions copied from antiques kept in B. A. Bok's manor]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities]* XXXI, protocols, 27–38.
- Марти, Ю. Ю. Новый эпиграфический материал из Керчи и ее окрестностей. Надписи, списанные с древних вещей, хранящихся в имении Б. А. Бока. *ЗООИД* XXXI, протоколы, 27–38.
- Masson, O. 1988: *Onomastica Graeca selecta*. Vol. I–II. Paris.
- Matkovskaya, T.A., Tokhtas'ev, S.R. 2006: [Little-known and unpublished steles from Kerch lapidarium]. In: N. V. Galchenko et al. (eds), *Nauchnyy sbornik Kerchenskogo zapovednika [Scientific Collection of the Kerch Reserve]* I, 179–210.
- Матковская, Т.А., Тохтасев, С. Р. Малоизвестные и неизданные стелы Керченского лапидария. В сб.: Н. В. Галченко и др. (ред.), *Научный сборник Керченского заповедника* I, 179–210.
- Parcer, R. 2000: Theophoric names and the history of Greek religion. *Proceedings of the British Academy* 104, 53–79.
- Rusyaeva, A.S. 1979: *Zemledel'cheskie kul'ty v Ol'vii dogetsckogo vremeni [Agricultural Cults in Olbia in the Pre-Getan Period]*. Kiev.
- Русяева, А. С. *Земледельческие культы в Ольвии догетского времени*. Киев.
- Rusyaeva, A.S. 1986: [Miletus – Didyma – Borysthenus – Olbia. Problems of colonization of the lower reaches of Bug]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 25–64.
- Русяева, А. С. Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья. *ВДИ* 2, 25–64.
- Rusyaeva, A.S. 2010: *Graffiti Ol'vii Pontijskoy [Graffiti from Olbia Pontica]*. Simferopol.
- Русяева, А. С. *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Rusyaeva, A.S., Ivchenko, A.V. 2014: [A new graffito from Olbia's necropolis]. *Bosporskije issledovaniya [Bosporos Studies]* XXX, 152–168.
- Русяева, А.С., Ивченко, А. В. Новое граффито из некрополя Ольвии. *БИ* XXX, 152–168.
- Sittig, E. 1911: *De Graecorum nominibus theophoris* (diss.). Halle.
- Solomonik, E.I. 1978: *Graffiti antichnogo Khersonesa [Graffiti of Ancient Chersonesos]*. Kiev.
- Соломоник, Э. И. *Граффити античного Херсонеса*. Киев.

- Tokhtas'ev, S.R. 1992: [Die thrakische Onomastik des nördlichen Schwarzmeers. II. Die thrakische Personennamen des Bosphoros]. In: A. K. Gavrilov (ed.), *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya* [*Studien zur Geschichte und Kultur des Nordpontos*]. Saint-Petersburg, 178–199.
Тохтасьев, С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. II. Фракийские имена на Боспоре. В сб.: А. К. Гаврилов (ред.), *Этуды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб., 178–199.
- Tokhtas'ev, S.R. 2000: [Die Onomastik des nördlichen Schwarzmeers. X–XVIII]. *Hyperboreus* VI/1, 124–156.
Тохтасьев, С. Р. Из ономастики Северного Причерноморья: X–XVIII. *Hyperboreus* VI/1, 124–156.
- Tokhtas'ev, S.R. 2005a: Epigraphical Notes. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* XI, 3–40.
- Tokhtas'ev, S.R. 2005b: [Sauromatae – Sarmatae – Syrmatae]. *Khersonesskiy sbornik* [*Proceedings of the Chersonesos Museum*] XIV, 291–306.
Тохтасьев, С. Р. Sauromatae – Sarmatae – Syrmatae. *Херсонесский сборник* XIV, 291–306.
- Tokhtas'ev, S.R. 2015: [Inscriptions containing words ΧΑΡΑ and ΦΥΧΗ on rings]. In: V. D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoria. Rezul'taty arheologicheskikh issledovaniy*. Т. II: М. Ю. Treister (ed.), *Zoloto Fanagorii* [*Phanagoria. Results of Archaeological Researches*. Vol. II: *Gold of Phanagoria*]. Moscow, 201–206.
Тохтасьев, С.Р. 2015: Надписи на перстнях, содержащие слова ΧΑΡΑ и ΦΥΧΗ. В кн.: В. Д. Кузнецов (общ. ред.), *Фанагория. Результаты археологических исследований*. Т. II: М. Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории*. М., 201–206.
- Twardecki, A. 2005: Four unpublished funerary steles from Pantikapaion. *Bosporskie chteniya* [*Bosporan Readings*] VI, 300–305.
В сб.: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф. VI Боспорские чтения. (Керчь, 20–24 мая 2005 г.)*. Керчь, 300–305.
- Yaylenko, V.P. 1987: [Materials on Bosporan epigraphy]. In: L. S. Bayun, V.P. Yaylenko (eds), *Nadpisi i yazyki drevney Maloy Asii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomor'ya* [*Inscriptions and Languages of Ancient Asia Minor, Cyprus and Antique Northern Black Sea Coast*]. Moscow, 4–200.
Яйленко, В. П. Материалы по боспорской эпиграфике. В сб.: Л. С. Баюн, В. П. Яйленко (сост.), *Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. М., 4–200.
- Yaylenko, V.P. 2005: [Magic inscriptions of Bosphorus]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosphorus*] VIII, 465–514.
Яйленко, В. П. Магические надписи Боспора. *ДБ*. Вып. 8, 465–514.
- Yaylenko, V.P. 2010: *Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V n.e.* [*History and Epigraphy of the Bosphorus in 6th cent. B.C. – 5th cent. A.D.*]. Moscow.
Яйленко, В. П. *История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в.н.э.* М.
- Wehrli, F. 1931: Leto. In: *RE*. Supplbd V, 555–576.